

АДМИНИСТРАЦИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ДЕПАРТАМЕНТ НАУКИ, ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ
КЕМЕРОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ДОМ НАУКИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ
НОВОКУЗНЕЦКИЙ ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

ДОСТОЕВСКИЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы межрегиональной
научной конференции, посвященной
175-летию со дня рождения
Ф. М. Достоевского

(22-23 ноября 1996 года, г. Новокузнецк)

Кемерово
Кузбассвузиздат
1996

В. В. Тогулев

Кемерово

К ИСТОРИОГРАФИИ "ВЕРГУНОВСКОГО ПАССАЖА"

Имя Николая Борисовича Вергунова, соперника Ф. М. Достоевского в его любви к М. Д. Исаевой, долго было овеяно смутными слухами, и исследователи мало что знали о фактах биографии этого загадочного человека. Документальные находки в томском областном архиве, сделанные разными исследователями в разное время, помогли выявить лишь недавно перипетии его жизненного пути. Первооткрывателем можно считать семипалатинского исследователя Н. И. Левченко, которой посчастливилось обнаружить сразу три дела с документами о Вергунове (ф. 99, оп. 1, д. 232; ф. 125, оп. 1, д. 121; ф. 125, оп. 2, д. 253), на которые она сослалась в своей статье, помещенной во втором томе "Материалов и исследований" (Спб., 1994.- С. 242-243). Левченко впервые вводит в научный оборот формулярный список Вергунова, рассказывает об обстоятельствах конфликта Вергунова со штатным смотрителем семипалатинского училища Делаткевичем, а также упоминает ранее неизвестное письмо кузнецкого учителя Калмакова, который в 1857 году ходатайствовал о перемещении Вергунова из Кузнецка в Семипалатинск. Между тем, опубликованные в "Материалах и исследованиях" данные содержат некоторые неточности - искажена, например, дата смерти Вергунова и дата его появления в Барнауле, а также время поступления Вергунова на службу в пансион сестер Шнейдер.

В вышедшей в 1995 году книжке новокузнецчанки А. С. Шадринной "22 дня из жизни Ф. М. Достоевского" вводится в оборот еще шесть новых архивных дел, которые расширяют и уточняют почерпнутую в статье Н. И. Левченко информацию (ф. 99, оп. 1, д. 520, 373, 347; ф. 125, оп. 1, д. 171, 180; оп. 2, д. 332). Эта исследовательница впервые вышла на более или менее точную дату смерти Вергунова, но вывод автора о "безусловном знакомстве" кузнецкого штатного смотрителя Ананьина с Достоевским, которое якобы произошло через посредство Вергунова, оказался ошибочным и опровергнутым документально.

Немногим ранее под эгидой новокузнецкого литературно-мемориального дома-музея Ф. М. Достоевского под руководством и редакцией Т. С. Ащеуловой в 1992-1993 годах для готовящейся к изданию книжки "Загадки провинции" (вышла в свет в

1996 году) было собрано около сотни документов о Вергунове и его контактах, в том числе содержащихся в двадцати трех ранее неизвестных делах, для чего в "училищных" фондах томского архива за период 1850-1870-е гг. было просмотрено практически каждое третье дело (ф. 99, оп. 1, д. 190, 199, 233, 238, 249, 255, 273, 340, 350, 396, 418, 435, 491; ф. 125, оп. 1, д. 96, 111, 190, 218, 259, 294, 295, 312, 330, 372). В результате двухгодичного поиска сформировалась концепция, которая опрокидывает односторонне-негативную оценку личности Вергунова, основанную на чересчур эмоциональных высказываниях А. Г. и Л. Ф. Достоевских и их ревностном отношении к памяти первой жены писателя, равно и подвергнуты сомнению однозначно-нелицеприятные оценки личности Вергунова, данные в работах Н. Левченко и А. Шадринной, которые в подкрепление своим выводам о такой сложной персоне, как Вергунов, ссылаются лишь на два или на три документа, которые лежат на поверхности архивного поиска. Например, конфликт с Делаткевичем трактуется ими явно не в пользу Вергунова, тогда как сегодня известно, что самые высокие военные чины Семипалатинска знали Делаткевича как непорядочного человека и автора доносов, а Вергунов после конфликта, почти сразу же уже в Барнауле причисляется к окружению известнейшего в Сибири краеведа и просветителя С. И. Гуляева и получает доступ в лучшие дома города, что явно не сообразуется с выводами названных авторов о "неуживчивости", "беспорядочности" и "неромантичности" Вергунова. Озадачивает и односторонний подход к письмам Ф. М. Достоевского. Всячески подчеркивая, что в них облик Вергунова кажется малопривлекательным, авторы совершенно замалчивают такие высказывания Федора Михайловича о Вергунове: за последнего "не грешно просить, он того стоит"; Достоевский "на коленях" просит Врангеля помочь Вергунову и оказать ему нужную протекцию и т. п. Полагаем, что основой подхода к раскрытию фактов биографии Вергунова должен быть тезис о противоречивости любой природы как таковой, и односторонние оценки тут неуместны, особенно если учесть, что у самого Достоевского восприятие "вергуновского пассажа" было далеко не прямолинейным...